

УДК 81'42

В. М. Ваняркин

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕКСТА КАК ОСНОВНОЙ ЕДИНИЦЕ КОММУНИКАЦИИ

Рассмотрены основные положения функционально-коммуникативного подхода к изучению текста, позволяющего исследовать данное явление в единстве его содержания, выражения и коммуникативной целеустановки. Текст рассмотрен как явление, занимающее самостоятельное место в иерархически организованной языковой структуре и наделенное в полной мере функциями, связанными с осуществлением речевой коммуникации. В этой функции текст предстает перед нами в виде законченного сообщения, образованного в ходе и результате акта речевого общения, в гармоничном единстве составляющих его частей. Таким образом, на первый план выдвигаются отнюдь не проблемы создания грамматического текста, а скорее вопросы коммуникативного плана, задачи изучения «правильной», удачной коммуникации, обеспечивающей однозначное толкование единиц создаваемого текста.

Ключевые слова: текст, прагматический аспект, сверхфразовое единство, речевое произведение, коммуникативная единица, целостность, детерминированность текста.

Ваняркін В. М. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
ДО ПИТАННЯ ПРО ПОНЯТТЯ ТЕКСТУ ЯК ОСНОВНОЇ ОДИНЦІ КОМУНІКАЦІЇ

Розглянуто основні положення функційно-комунікативного підходу до вивчення тексту, які дозволяють дослідити це явище в єдності його змісту, вираження і комунікативної цілеустановки. Текст досліджено як явище, що займає самостійне місце в ієрархічно організованій мовній структурі та наділене повною мірою функціями, пов'язаними із здійсненням мовленнєвої комунікації. У цій функції текст постає перед нами у вигляді завершеного повідомлення, утвореного під час і в результаті акту мовленнєвого спілкування, у гармонійній єдності частин, із яких він складається. Отже, на перший план виходить зовсім не проблема створення граматики тексту, а швидше питання комунікативного плану, задачі вивчення «правильної», вдалої комунікації, яка забезпечує тлумачення одиниць тексту, що створюється.

Ключові слова: текст, прагматичний аспект, надфразова єдність, мовний твір, комунікативна одиниця, цілісність, детермінованість тексту.

Vaniarkin V. M. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **THE CONCEPT OF THE TEXT AS THE BASIC UNIT OF COMMUNICATION**

One of the main characteristics of modern linguistics is the tendency towards the communicative, compound text linguistics and its categories, interconnection and interdependence which ensure the act of communication in its pragmatic orientation. Despite the absence of methods disunity and hypotheses which form the basis and also rendering of main notions including the key one «text» that is used to define any extract of connected speech from an everyday statement to the whole novel, publicistic writing or scientific work. It is possible to distinguish some characteristics recognized by the majority of linguists to one extent or another. Their communicative task is availability, unity, comprehensiveness, social dependence, text determination. The text is considered as a phenomenon which is on its own in the hierarchical language structure and has a lot of functions connected with verbal communication pursuit. Having this function the text is a complete utterance formed over the course of and as a result of conversation has balanced unity of its constituent elements. Consequently it is not highlighted the problem of grammatical text construction but the communicative questions, objectives of a «correct» successful communication research ensuring monosemantic interpretation of creating text unities.

Key words: text, pragmatic aspect, superphrasal unity, speech, communicative unit, unity, text determinancy.

В последнее время мы всё чаще становимся очевидцами того, что текст как самостоятельное, автономное, целостное и законченное произведение речемысли-

тельной деятельности человека попадает в поле целого ряда наук: языкознания, психологии и психолингвистики, методики преподавания языков и др.

Как отмечает С. Н. Гиндин [7, с. 25], текст и тексты довольно долго рассматривались в лингвистике как исходный материал для получения информации о собственно лингвистических объектах, входящих в его состав (словоформа, предложение) или стоящих за ним (язык, идиолект и т. д.), но иногда не совпадающих с самим текстом. Обращение же к тексту как к «феноменологической и аналитической первичной данности», восходящее к Ельмслеву, который призывал начинать языковой анализ не с отдельных элементов языка, а с целого текста [18, с. 95], позволяет рассматривать текст как с точки зрения анализа составляющих его компонентов, так и с точки зрения синтеза их на высшем языковом уровне, т. е. как явление, занимающее самостоятельное место в иерархически организованной языковой структуре и наделенное в полной мере функциями, связанными с осуществлением речевой коммуникации. В этой функции текст предстает перед нами в виде законченного сообщения, образованного в ходе и результате акта речевого общения, в гармоническом единстве составляющих его частей.

Таким образом, *актуальность* данной работы определяется тенденцией современного языкознания к комплексному, многостороннему изучению текста и его категорий, взаимозависимость и взаимообусловленность которых обеспечивает акт коммуникации в его прагматической направленности.

Необходимо отметить, что до недавнего времени исследования в области лингвистики текста были преимущественно посвящены изучению структуры текста вообще и установлению всеобщего критерия текстовости в частности. «Лингвистика текста – это поиск общих закономерностей, а не анализ отдельных употреблений...» [13, с. 9]. Методологически такой подход представляется неудовлетворительным в связи с тем, что он затрудняет разграничение существенных и несущественных закономерностей текстообразования и характеристик текстов, а также не соответствует исследовательскому принципу восхождения от простого к сложному.

Более плодотворным, на наш взгляд, представляется такой путь исследования природы текстовости, который предполагает изучение в первую очередь характерных особенностей отдельных типов текстов и лишь затем обращение к определению всеобщего критерия текстовости [1, с. 59].

Впрочем, как отмечают исследователи, в современной трактовке текста (и особенно лингвистики текста) на первый план выдвигаются отнюдь не проблемы создания грамматики текста, а скорее вопросы коммуникативного плана, задачи изучения условий «правильной», удачной коммуникации, обеспечивающей однозначное толкование единиц создаваемого текста [13, с. 18].

Последние десятилетия характеризуются значительным расширением задач лингвистики и выходом их за пределы системы языковых знаков в узком смысле – на первый план выступает изучение текста как вербальной информативной единицы «в действии», т. е. обладающей прагматическими и функциональными качествами [4, с. 17]. Именно благодаря текстовой деятельности передается информация, выражаются чувства, осуществляются контакты между людьми, описываются реалии окружающего мира, сознания и языка [9, с. 22].

Углубленное исследование функционального аспекта языка привело к необходимости выйти за пределы предложения, а также выявить, определить природу, иерархизировать и описать систему, способствующую содержательно-формальной организации текста как высшей в плане уровневой анализа единицы.

Обращение к изучению «языка в действии», как отмечает Е. С. Кубрякова [11, с. 150], плодотворно хотя бы уже потому, что такое направление исследова-

ния ярко свидетельствует о сложности феномена, именуемого языком, а также о зависимости нормального его функционирования от многих факторов, ранее вообще ускользавших из поля зрения лингвистов.

Изучение факторов, связанных с пресуппозицией, подтекстовой, контекстуальной спецификой высказывания, должно, по мнению исследователей, способствовать более полному и глубокому пониманию речевого произведения, указывая пути и способы наиболее оптимального конструирования текстов, особенно относящихся к сфере массовой коммуникации [15, с. 35]. Для этого необходима разработка методологических основ и методических принципов анализа текста в единстве его формальных и содержательных элементов с учетом коммуникативной установки. Последняя, являясь исходным фактором, определяет структуру текста и его особенности [14, с. 22], а реализация ее в виде прагматического эффекта предопределяет в конечном итоге эффективность всей коммуникации.

Объективное наличие прагматического аспекта языка и тот факт, что формально-структуралистические методы и приемы анализа лингвистического материала, исчерпав свои реальные возможности, уже не в состоянии дать объяснение многим языковым явлениям на коммуникативном уровне, заставляют исследователей обратиться к изучению более крупной языковой единицы при ее функционировании, т. е. текста, в котором «синтетически реализуются возможности всех других значимых и смыслообразительных структурных единиц языковой системы, начиная с фонемы и кончая предложением» [2, с. 6].

Таким образом, именно текст как «сознательно организованный результат речетворческого процесса» [5, с. 3], в котором диалектически переплетаются самые различные ярусы и уровни структуры и системы языка, стал главнейшим объектом исследований в современной лингвистике.

Как справедливо отмечает Т. М. Дридзе, месту текста в структуре социальной коммуникации надо уделить особое внимание, так как с порождением, восприятием и истолкованием текстов в ходе знакового общения соотносятся критерии оценки взаимопонимания людей в различных ситуациях [8, с. 7].

Разработка теории текста в пределах коммуникативных наук, подчеркивает Г. В. Колшанский, имеет не только теоретическое, но и ярко выраженное практическое значение. «Для теории коммуникации это прежде всего исследование построения текста применительно ко всем сферам общения в наиболее эффективной и рациональной форме» [10, с. 36].

В настоящее время в лингвистике текста четко просматриваются три основные проблемы: проблема категорий текста, единиц текста и типов текста. При исследовании каждой из указанных областей лингвистики текста непременно встает вопрос определения текста. В современной теории лингвистики текста можно наблюдать отсутствие единства в методах и гипотезах, лежащих в основе, а также в трактовке основных понятий, включая и такое ключевое понятие, как «текст», в качестве которого обозначают часто любой отрывок связной речи, начиная с простого высказывания в быту до целого романа, публицистического произведения или научного труда. Между тем некоторые лингвисты считают, что определение понятия текста является вопросом жизни или смерти лингвистики текста в качестве особого раздела языкознания [7, с. 25].

На необходимость уточнения данного понятия как объекта лингвистики текста указывает и Р. А. Будагов, призывая не объявлять его беспредельным [3, с. 86].

По-видимому, неопределенность, существующая в трактовке такого, казалось бы, традиционного понятия, каким является текст, объясняется прежде всего многогранностью рассматриваемого понятия. Ведь текст «является одновременно

феноменом реальной действительности и способом ее отражения, а также реализацией системы языка. Вместе с тем текст представляет собой: основную единицу коммуникации, особый вид деятельности, способ хранения и передачи информации, форму существования культуры, продукт определенной исторической эпохи, отражение психической жизни индивида и т. д.» [16, с. 66].

Все эти факторы и явились причиной существования самых разных определений текста.

Так, например, И. Р. Гальперин характеризует текст следующим образом: «Текст представляет собой снятый момент языкотворческого процесса, представленный в виде конкретного произведения, обработанного в соответствии со стилистическими нормами данного типа письменной (устной) разновидности языка, произведение, имеющее заголовок, завершенное по отношению к содержанию этого заголовка, состоящее из взаимообусловленных частей и обладающее целенаправленностью и прагматической установкой» [5, с. 524]. Это определение, по нашему мнению, содержит наиболее весомые и значимые характеристики лингвистического понятия «текст». Во-первых, это речетворческое произведение (т. е. имеющее коммуникативную направленность), во-вторых, обработанное в соответствии со стилистическими нормами (обладает своим стилем и потенциальной экспрессивностью), в-третьих, завершенное по отношению к содержанию и обладающее целенаправленностью (т. е. отличается связностью, а не является лишь простым множеством лингвистических единиц) и целостностью (наличием содержательной организации, функционально направленной на достижение определенных целей), в-четвертых, имеет прагматическую установку, направленность на адресата. Приведенное выше определение выгодно отличается от многих других еще и тем, что ограничивает протяженность текста конкретным речевым произведением.

Т. М. Дридзе предлагает понимать под текстом некоторую системность «смысловых элементов», функционально (т. е. для данной конкретной цели общения) объединенных в единую замкнутую иерархическую коммуникативно-познавательную структуру общей концепцией или замыслом, субъектом общения [8, с. 71].

О. И. Москальская считает текст целым речевым произведением, которое, в отличие от сверхфразового единства, по самой своей природе не поддается определению в понятиях грамматики, хотя грамматические признаки и входят в структурирование его именно как целого. Это явление, прежде всего, социально-речевое, коммуникативная единица самого высокого уровня, обслуживающая самые различные сферы жизни общества [12, с. 14].

З. Я. Тураева определяет текст как высшее и независимое языковое единство, представляющее собой «упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию» [17, с. 11].

Анализ определений текста различными авторами позволяет выделить ряд его признаков, которые в той или иной степени признаются большинством лингвистов. К их числу относятся: наличие коммуникативного задания, целостность, смысловая законченность (завершенность) и социальная обусловленность, детерминированность текста. Однако, по-видимому, правы те исследователи, которые призывают идти не по линии поисков универсальных определений текста, а по линии выработки таких дефиниций, которые отвечали бы требованиям, необходимым при решении того или иного класса задач.

Более глубокому осмыслению такого сложного объекта, каким является текст, безусловно, способствует привлечение смежных дисциплин, на что указы-

вают многие исследователи. Так, например, лингвистика текста в настоящее время все больше и больше сближается, как уже отмечалось ранее, с лингвостилистикой, а в некоторых случаях и пересекается с ней. Это особенно заметно, как подчеркивает И. Р. Гальперин, «когда в анализе путей и способов реализации той или иной категории текста приходится обращаться к стилистическим приемам и другим средствам актуализации отдельных частей высказывания» [6, с. 11–12].

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на огромное количество работ, посвященных данной проблематике, определение текста, которое можно было бы считать универсальным и которое носило бы терминологический характер, еще не выработано. Это объясняется прежде всего тем, что текст как коммуникативная единица высшего уровня, как цельное речевое произведение выполняет множество функций: информативную, социальную, коммуникативную, эстетическую, эмотивную, метаязыковую, прагматическую и, следовательно, подлежит в дальнейшем пристальному анализу на базе ряда как фундаментальных, так и прикладных наук.

Библиографические ссылки

1. Адмони В. Г. Грамматика и текст / В. Г. Адмони // Вопр. языкознания. – 1985. – № 1. – С. 63–69.
2. Алексеев А. Я. Словообразовательная морфема, стилистика и грамматика текста / А. Я. Алексеев // Лингвистические проблемы организации речевого общения. – Д., 1985. – С. 3–8.
3. Будагов Р. А. Филология и культура / Р. А. Будагов. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 303 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
5. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста: опыт общения / И. Р. Гальперин // Изв. АН СССР, СРЛЯ. – 1977. – Т. 36, № 6. – С. 522–532.
6. Гальперин И. Р. Проблемы лингвостилистики. Вступительная статья / И. Р. Гальперин // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1980. – Вып. 9. – С. 5–34.
7. Гиндин С. Н. Что такое текст и лингвистика текста / С. Н. Гиндин // Аспекты изучения текста. – М., 1981. – С. 25–32.
8. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
9. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 342 с.
10. Колшанский Г. В. Текст как единица коммуникации / Г. В. Колшанский // Проблемы общего и германского языкознания. – М.: МГУ, 1978. – С. 26–38.
11. Кубрякова Е. С. Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики / Е. С. Кубрякова // Коммуникативные единицы языка. – М., 1985. – Вып. 252. – С. 138–151.
12. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высш. шк., 1981. – 183 с.
13. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 5–39.
14. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
15. Одинцов В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. – М.: Наука, 1980. – 263 с.
16. Торсуева И. Г. Детерминированность высказывания параметрами текста / И. Г. Торсуева // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 65–75.
17. Тураева З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
18. Шмидт З. Й. «Текст» и «история» как базовые категории / З. Й. Шмидт // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – С. 89–108.

Надійшла до редколегії 13.01.16